Глава 260 Неуверенность в письме

Наблюдая за тем, как Священные Писания продолжают возвращаться, количество Священных Писаний вокруг Чэньсиня становилось все меньше и меньше, но праведность Хао Ран становилась все сильнее.

Увеличение праведности Хао Рань также означало, что Чэнь Синь встал на путь культивирования Вэнь, то есть все глубже и глубже, и от него почти невозможно было отвязаться.

Один час!

.....

Сорок один час спустя упала последняя книга Священных Писаний.

Чэнь Синь еще не проснулся, и простор, заполнявший весь подвал, медленно сокращался.

Полчаса спустя, Чэнь Синь создал у людей впечатление, что нет больше никакой Обширной Праведности, просто обычный человек.

"Если бы только было несколько Священных Писаний Великого Императора, было бы еще лучше!"

Чен Син жаловался.

Три тысячи томов Священного Писания были поистине поистине, все они были на уровне королевского царства, и после того, как Чэнь Синь полностью прочитал их, урожай действительно не был маленьким.

Но это примерно то же самое, что и отсутствие выгоды.

Его выращивание не улучшилось, только его духовная сила, расчесывая свои собственные хаотические знания, чтобы вместить больше знаний.

И самый большой рост - в его добродетели.

Для Чэнь Синь, и не будучи в состоянии использовать его как средство нападения, Hao Rang Праведность Qi была бы мало пользы к ему.

"Ученик, мастер Чжоу из Академии Вэнь хочет спросить, есть ли у вас планы поступить в Академию Вэнь?"

Однако, мысли Синь Чэнь Синь были прерваны.

Видя, что Чэнь Синь пришел в себя и также собрал его праведность Haoran, он также знал, что Чэнь Синь должен был быть незатронутым слишком много.

Даже если Чэнь Синь был поражен, это был контролируемый эффект, такой же, как он догадался.

"Почему я должен поступить в Академию Искусств и Письма?"

Чен Синь спросил риторически.

У него не было намерения поступать в Академию, и система возделывания, и то, как он культивировал, не соответствовали друг другу.

Самым серьезным было то, что без метода заслуг на уровне Великого императора, не было смысла в его культивировании, он не мог подавить нерушимое Золотое Тело и Небесную Тайну Юаня.

Метод гонга Великого императора был слишком властолюбивым и имел большое влияние на другие методы гонга.

"Господин Племянник, это хороший вопрос!"

Заместитель начальника нефтеперерабатывающего завода громко засмеялся.

На этот раз, в Литературной Академии, считалось, что для них культивировались ученики, в Алхимическом Зале.

С этими тремя тысячами свитков Священного Писания, как поджелудочная Чен Синь, считалось, что в течение ста лет еще одно королевское царство выйдет из их Рафинирующего зала.

Появление Чэнь Синь было самым неприятным для королевского королевства Академии, и они были довольно озадачены.

"Чэнь Синь, ты понял три тысячи свитков Священного Писания, Академия Вэнь - самое подходящее место для тебя, чтобы культивировать, не обманывай себя!"

Королевство литературной школы убедило.

Он не мог понять, почему Чэнь Синь не был затронут, но Чэнь Синь понял эти три тысячи свитков Священного Писания и не мог подделать их.

Будущее культивирования в Академии литературы было намного лучше, чем возвращение в Зал утонченности.

"До тех пор, пока вы вступаете в Литературную Академию, королевское царство нашей Литературной Академии готово дать вам указания, любые ваши просьбы, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы это случилось!"

Другое королевство также присоединилось к убеждению.

Это было дано, преимущества практичности, руководство королевского царства, это было то, что Чэнь Синь не нуждался, но мог случайно запросить.

Чэнь Синь также действительно имел некоторые требования, которые он хотел выполнить, и дело с семьей Хуанфу было то, что Чэнь Синь хотел выполнить, и лечение ранения боевого духа его отца также было то, что он хотел, чтобы исцелить.

Видя, как Чэнь Синь колеблется, сторона Вэнь Юаня знала, что это, кажется, работает.

"С этими тремя тысячами свитков Священного Писания, как ваша основа, не исключено, что в будущем вы станете великим императором, наша литературная академия имеет самые подходящие условия для возделывания"!

Мастер Вэнь Юань Чжоу также присоединился к убеждению.

Такой ученик, очень редкий, их так не хватает, потом еще не знаешь, такой возможности нет.

Если они не будут драться, то у них не будет шансов.

"Старший племянник, не слушай их глупости, ты настолько квалифицирован в очищении организма, что твоё достижение определённо будет выше!"

Заместитель начальника Зала Алхимии беспокоился, что Чэнь Синь согласится спуститься.

В ответ Синь Чжэнь ничего не сказал, и он позволил Чэнь Синь сделать свой выбор, выбрав путь, который лучше всего подходит Чэнь Синь.

Он также надеялся, что Чэнь Синь будет продолжать совершенствовать свое тело.

"Боюсь, я подвел мастера Академии Чжоу, я все еще ученик Алхимического Зала!"

Чэнь Синь отказался от приглашения из Академии художеств и литературы.

Условия Академии относительно щедрые, и он является преподавателем.

Он чувствовал, как Синь Чжэнь относился к нему в эти дни, не говоря уже о непосредственной пользе после вступления в Академию.

Что касается семьи Хуанфу, то Чэнь Синь верил, что в кратчайшие сроки он спасет свою мать.

Отказ Чэнь Синь сделал сторону Вэнь Юаня, неспособную сказать потерю, они думали, что Чэнь Синь, будет рассматривать их Вэнь Юань, но не ожидали, что отказ был так быстро.

"На этот раз я просто поблагодарю Литературную Академию, нам лучше оставить тебя в покое!"

Синь Чжэнь предложил проститься.

Все было улажено, и не было никакой необходимости, чтобы они оставались поблизости.

Чэнь Синь принял решение, что-то вроде этого, положил этому конец, и продолжал оставаться здесь, только чтобы добавить друг другу смущения.

"Ворота Литературной Академии открыты для вас в любое время!"

Мастер Чжоу сделал последнюю попытку.

Однако Синь Чжэнь взял с собой Чэнь Синь и вышел из подвала, устремившись обратно в свой рафинировочный зал так быстро, как только мог.

В подвале, выходя из королевского царства Литературной академии, где напрасно, такой хороший ученик, почему это должен быть Зал утонченных тел.

В центре Зала рафинирования - Чэнь Синь, Синь Чжэнь и заместитель начальника Зала рафинирования.

"Старший племянник, есть ли что-то, что ваша сторона колеблется сделать, что вы не можете

сделать на данный момент?"

Заместитель главы нефтеперерабатывающего завода спросил о колебаниях Чен Синь.

Текущая сила Чэнь Синь все еще сравнительно мала, должно быть что-то, что нужно сделать, но не может быть сделано.

Когда я увидел его в первый раз, он был немного стариком, но он должен был что-то сделать с этим, чтобы Чен Синь был более лоялен к Залу Алхимии.

"Хозяин и дядя должны знать, откуда я родом, верно?"

Чен Синь сначала задал вопрос.

Синь Чжэнь и его старший брат, кивнули, личность Чэнь Синь, у них было некоторое понимание.

Чэнь Синь также начал говорить о том, что случилось с ними, с семьей Чэнь и с семьей Хуанфу, и о том, что он хотел и не мог сделать.

"Восьмиклассный эликсир, давайте возьмем, что Дан Мастер Небесной Академии Юаня, он, возможно, тоже не сможет его усовершенствовать, мы никак не можем вмешиваться в это дело семьи Хуанфу, это правила Академии, иначе я хотел бы его, это будет семья Хуанфу!"

Чен Син был разочарован ответом мастера Чена.

Данмастерам Небесной Академии Юаня не удалось усовершенствовать Восьмую таблетку, а делами семьи Хуанфу управлять не удалось, эти два его желания считались недостижимыми на данный момент.

"На самом деле, ты мой ученик, клан Хуанфу не посмеет ничего сделать с кланом Чэнь, пока у тебя есть силы, мы будем поддерживать тебя в спасении твоей матери, не так-то просто собрать все лекарственные травы всего в восемь таблеток от таблеток от таблеток от

информацию.

"Сначала большая игра!"

Чен Синь поставил цель.

http://tl.rulate.ru/book/39696/853037